

— Ох, рынок изменился. Одна мифланская золотая монета теперь стоит двадцать три золотых, — вклинилась Макина, совершенно не умея читать атмосферу.

— Так или иначе. О чём ещё ты хотел меня спросить?

Руки Холлзард дрожали. Похоже, старуха наконец поняла, что она здесь делает. Она поняла, что человек, с которым она имеет дело, не может быть ослеплён корыстью — худший кошмар торговца.

— Где второй контейнер?

— Этого я не знаю. Клянусь.

— Это ты наняла авантюристов, которые напали на мой лагерь?

— Нет.

— Это ты подговорила тритона украсть у меня?

В зависимости от того, как она ответит на этот вопрос, я действительно сделаю несколько дырок в её конечностях.

— Нет, мы ни о чём его не просили. Я не лгала, мы только держали предметы.

— Понятно. Я пока отложу этот вопрос на потом. Вы должны мне один — нет, два — за долю вашего сына. И я заставлю вас выплатить мне долг сполна. Только попробуй убежать, и я использую это перо на тебе.

Одна победа — в кармане. Далее — антиклимактерическая или разочаровывающе простая конфронтация с настоящим преступником. В неожиданном повороте событий Босс среднего уровня этой видеоигры оказался намного сильнее финального Босса. Одна-единственная пуля навсегда покончила с моими разногласиями с торговцами Элломера из Пенга.

Я попросил сына-идиота Холлзард отвести меня в магазин Элломера, где я нашел молодого председателя и женщину с мёртвыми глазами рядом с ним. Когда я приступил к делу, то заметил на столе молодого человека изысканно красивый драгоценный камень. Он был оставлен там так небрежно, что у меня сразу же возникли подозрения. И всё же, после всей этой истории с Завой, я был настолько взвинчен, что без колебаний пустил в него пулю. Услышав женский крик, я, используя сына-идиота как щит, начал протискиваться мимо охранников Элломера. Это была русалка, прыгавшая вокруг меня как сумасшедшая. В конце концов, злой дух, вселившийся в председателя, исчез, оставив лишь его ошарашенное выражение лица. И русалка, и председатель полностью потеряли все свои воспоминания о недавнем прошлом, поэтому я объяснил им ситуацию. На этом дело было закрыто.

[ДЕНЬ ШЕСТОЙ.]

— Вы нашли что-нибудь пригодное для использования?

— Четыре неповреждённых АК-47, два М1911, и шесть пистолетов, пригодных для обслуживания. Остальное – хлам. Что касается пуль, мне придётся проверить каждую по отдельности с помощью молекулярного датчика.

Я настроил «Изоллу» на осмотр обломков найденного оружия. Почти всё превратилось в комки копоти, но удивительная часть оружия всё же уцелела.

— Нет, не беспокойтесь об их проверке. Есть ли вероятность, что торговая группа прячет где-то ещё?

— Я проверил каждого человека, вовлечённого в группу. У них больше ничего нет.

— Поняла.

Я бросил ненужное оружие в один из пустых контейнеров, вместе с АК-47, который был разрезан на две части. Затем я достал из кармана пистолет М1911, выбросил патрон и передёрнул затвор. Я наполовину ожидал, что почувствую нахлынувшие эмоции, но ничего не произошло, и я бросил его к остальным.

— Изолла, ты ничего не забыла бросить сюда?

— Нет. А Вы? Есть ещё какие-нибудь сожаления, которые вы хотели бы добавить в эту кучу?

— Готово. Всё.

Это была неплохая шутка.

— Ладно, Гетт, сбрось это для меня куда-нибудь на дно океана. Постарайся опуститься как можно глубже, пожалуйста.

— Хорошо. Там глубоко внизу есть овраг, к которому не смеют приближаться даже мерфолки. Я брошу его туда. А как насчёт этого ящика? Если он тебе не нужен, я заберу и его тоже. Я бы хотел использовать его, чтобы возить рыбу на рынок. Он, наверное, вместит больше, чем мой шпудлярник.

— Конечно, бери, бери.

— Отлично. Так, ну, в общем, много всего произошло, но... Увидимся.

— Увидимся.

Опустив контейнер в реку, он подталкивал его сзади, пока они не скрылись под водой. Его внучка решила, что хочет остаться со своим человеком. В удручающем повороте оказалось, что ценой, которую она заплатила за драгоценный камень, чтобы получить ноги, была любовь, которую она и её мужчина испытывали друг к другу.

В подземелье хранятся несметные сокровища, которые мы даже представить себе не можем. Эти двое наверняка нашли бы там что-то, что могло бы когда-нибудь исполнить их мечты. Она сказала мне, что хочет дождаться этого дня вместе, как пара. Я передал это сообщение Гетту вместе с разбитой драгоценностью и назвал работу хорошо выполненной.

Что касается контейнера с медикаментами, то его я нашёл у торговцев Элломера Западного Пенга. Они дали мне сорок золотых монет за все хлопоты, а также вернули все выкупные деньги, которые Гетт заплатил до этого момента. Хотя они просили меня вернуть ему это, когда я попытался, он просто сказал мне: — Это твоё, — и отказался. В какой-то момент мне пришлось бы пойти и вернуть его торговой группе. Это была чёртова куча денег — слишком много для меня, чтобы когда-нибудь их потратить.

— Только после того, как разделим хлеб, мы предадим друг друга, а затем простим, наконец-то обретя настоящее доверие. Люди и вправду — та ещё работёнка, не так ли?

— Не обманывай себя, думая, что ты хоть что-то знаешь о чём-либо после этого маленького предательства, полудура.

Я хотел сказать это Изолле, но вместо неё ответила Леди Мифланика. Она вскочила на моё плечо и продолжила.

— Люди предают друг друга при малейшей провокации. Они крадут. Они клеветают. Они завидуют. Они лгут. Однажды я читала книгу по истории, на обложке которой были начертаны слова: «На этих страницах я записываю наши неудачи и глупости». Историк, написавший её, был казнён за то, что говорил правду.

Изолла добавила:

— В моём мире тоже есть подобное высказывание. История — это действительно не более чем реестр преступлений, глупостей и несчастий человечества.

— Да? Ваш мир не намного лучше нашего, не так ли?

— Да.

Затем она отступила, и вместо неё вышла Макина.

— Вот фраза, которую я знаю: «Я безоговорочно верю, что Бог обитает, живёт и узнаваем во всей истории».

Мой ИИ поспорил с моей Богиней о том, кто лучше знает аксиомы.

— Бог обитает во всей истории, так?

При этих словах Мифланика уставилась вдаль.

Над горизонтом луга начали сгущаться сумерки. Что лежало за горизонтом, оставалось для меня загадкой. Далеко в городе слышался звон колоколов. Скоро наступит ночь. Я пошел готовить ужин, но потерял равновесие и, пошатываясь, упал на колени. Инстинктивно я схватился за Мифланику, чтобы не уронить её.

— Хм? Что случилось? – спросила она.

— Ничего. Немного стыдно признаться, но усталость просто накрыла меня, когда адреналин выветрился.

Если подумать, я почти не спал с тех пор, как приехал сюда. Хм? В голову пришёл фундаментальный вопрос.

— Изолла, сколько дней прошло с тех пор, как мы приехали?

— Шесть дней; семь, если учитывать разницу во времени. Но вы находились в крайне напряжённом состоянии и всё это время мало спали. Ваши жизненные показатели очень нестабильны. Я рекомендую вам немедленно принять пропитание и поспать. В конце концов, завтра вы отправитесь в подземелье.

— Серьёзно? Я совсем потерял счёт дням.

Сегодня была пятница, поэтому я должен был приготовить карри. Есть ли у меня порошок карри?

— Суя, Изолла права. Поторопись и ложись спать, – приказала Леди Мифланика.

— Да, Миледи. После того, как я приготовлю вам ужин.

— Это лишнее. Если понадобится, я съем немного сушёного мяса или рыбы.

— Но...

— Спи.

— Сплю.

Моё зрение начало меркнуть, а колени дрожали. Я почистил зубы, вытерся влажным полотенцем, чтобы немного освежиться, затем зашёл в палатку, снял всё своё снаряжение и бросил его в угол. Я надел новую пару нижнего белья и переоделся в удобные брюки-чиносы и футболку. Температура была нормальная, ни слишком жарко, ни слишком холодно. Тем не менее, я завернулся в махровое одеяло, чтобы не замёрзнуть ночью. А что касается подушки – нет, у меня не было сил искать её, поэтому я решил обойтись без неё.

Это был мой первый раз, когда я лежал плашмя вне тюремной камеры. Каждую ночь до этой я спал, сгорбившись над своим пистолетом. Неудивительно, что мне не удавалось отдохнуть. По иронии судьбы, только после того, как я отпустил всё своё оружие, я смог спать спокойно.

Торговая группа почти наверняка больше не станет со мной связываться. Воровство только для того, чтобы потом взорвать добычу, не приносило никакой прибыли. Гильдия признала трёх авантюристов виновными в целом ряде других, не связанных между собой преступлений и приговорила их к длительному заключению, чтобы ни один неизвестный преступник не отважился ступить на территорию мерфолков. Закон землян здесь не действовал. Я просил прощения у Гетта, но то, буду я жить или умру, с самого начала, всегда зависело от него и доброты его сердца.

Я закрыл глаза, и моё сознание начало растворяться во тьме. Это была крошечная тьма, как пустота, которую я видел по пути в этот мир. Тепло насыщало бездну. Я почувствовал ветер. Мне показалось, что что-то маленькое пронеслось мимо меня. Рука коснулась моего лица, и моя голова приподнялась от земли, а затем приземлилась на что-то мягкое. Я с треском открыл глаза, но увидел только темноту.

Должно быть, я сплю.

Там была женщина в чёрном платье. Длинные иссиня-чёрные волосы падали на её лицо, скрывая его от глаз. Я мельком увидел бледно-белую кожу на её челюсти, щеках и ушах. У меня не осталось душевных сил, чтобы решить, кто это или что. Всё, что я знал наверняка, это то, что спокойная темнота покрывала каждый сантиметр меня, как будто я погружался в грязь.

Во тьме.

Я растворялся.

Во тъме.

<http://tl.rulate.ru/book/32808/2026851>